

Вырезка из газеты

ПРАВДА БУРЯТИИ

2 ИЮЛ 1953

г. Улан-Удэ

Газета №

Общий язык

В маленьком зале Бурятского драматического театра идет спектакль. Национальная пьеса, бурятские актеры, бурятский язык... Среди зрителей — много русских. Это или улан-удэцы, или приехавшие к нам в республику гости из других краев и областей. Незнакомая речь их не смущает. По выражению лиц, по аплодисментам, прерывающим на секунды спектакль, мы видим: им понятно все, что происходит на сцене, без переводчика.

Для нас, актеров и режиссеров, это самая высшая награда. Значит, мы стоим на правильном пути, значит, мы не потеряли того главного, что было завещано нам еще на заре нашего национального театра. Это главное — правдивая, естественная передача актерами человеческих переживаний, создание цельного спектакля. Это главное — метод Станиславского. Он стал той основой, на которой в забайкальской республике, не имевшей до революции своих режиссеров и актеров, формировался профессиональный театральный коллектив.

Можно сказать, мы родились под счастливой звездой. В двадцатые годы немногие из нас хорошо представляли, что такое сцена, работа актера. Первым коллективом, показавшим нам это, был русский театр международного красного стадиона под руководством известного режиссера Просветова. Театр, разъезжая по столицам автономных республик, знакомил зрителей окраин со своими одноактными инсценированными пьесами. А в середине двадцатых годов появились в Улан-Удэ уже свои учебные художественные заведения — музыкальные курсы при педагогическом техникуме, потом национальная студия. В 1930 году она была преобразована в техникум искусств. Первый выпуск студии положил начало нашему Бурятскому драматическому театру.

С первых своих шагов мы, участники художественной самодеятельности, слушатели и выпускники курсов и студии, попали в надежные и заботливые руки — в руки русских режиссеров и актеров. Через них, приехавших в Бурятию Александра Васильевича Миронского, Михаила Васильевича Талтахова, Екатерину Дмитриевну Прозорову, мы познакомимся с именем Станиславского, с его учением, его системой, установили живые связи с проводником его идей — МХАТом.

Некоторые из нас учились в ГИТИСе, стажировались во МХАТе, посещали репетиции мхатовцев, насыщаясь творческими идеями, проникаясь атмосферой требовательной, тщательной режиссерской работы. Для нас, молодых национальных кадров, мхатовцы нарушали свое непреложное правило: никому не показывать спектакль до его окончательной готовности.

Нас учили и воспитывали актеры и режиссеры Московского художественного театра, ученики и продолжатели дела Станиславского — М. Кедров, И. Раевский, И. Судаков. Они не только подготовили квалифицированных актеров. Они сделали больше, поставив нас на тот единственно верный путь творчества, который требует затрат ума, чувств, чтобы создать на сцене совершенный по силе правды, глубокий, жизненный образ героя.

Как доказательство верности своим учителям — сегодняшний многообразный репертуар Бурятского драматического театра, в котором находят место современные драмы, классические трагедии, комедии, русские пьесы и многочисленные роли, в которых выступают наши актеры.

Чувства, мысли, идеи, которые принесли нам русские, чтобы объединить и сделать друзьями наши народы, — это самый бесценный дар.

Г. ЦЫДЫНЖАПОВ,
главный режиссер Бурятского драматического
театра, народный артист СССР.